

— Через минуту выйдем на сверхсветовую. Все, кто хочет это увидеть — прошу к иллюминаторам. — объявил капитан по громкой связи.

Но Ди не нуждался в оповещениях — он уже заранее караулил долгожданный момент, когда звёзды начнут вытягиваться в струны. Он смотрел не моргая, боясь упустить и долю секунды.

— Андромеда превысила скорость света. Можете отстегнуть ремни безопасности! — снова раздался голос капитана из громкоговорителей. Было слышно, как он давится смехом, пародируя пилотов гражданской авиации.

Его смех быстро прошёл, когда на экране отобразились результаты активного сканирования, но перемены в голосе уже никто не услышал.

— Так, что тут у нас. Прямо по курсу, примерно на полпути... — бубнил он себе под нос, вчитываясь в отчёт. Он нарочно поставил себя первым в списке дежурства, чтобы иметь возможность поскорее со всем ознакомиться. Это можно проделать из каюты, просто в рубке ему было спокойней из-за большего контроля.

Андромеда разглядела какую-то зону прямо по курсу, но определить, что это за объект, не смогла: расстояние слишком велико. А для Майка был удивителен сам факт того, что его корабль может «прощупывать» космос на столь дальние горизонты, пусть и не всегда с подробной выкладкой.

— Не задай я сканирование, был бы сюрприз. — выругался он, слегка стукнув кулаком по панели.

Теперь капитану Майку предстояло как следует во всём разобраться и выработать план действий с учётом новых обстоятельств. Он доверял своей команде, верил в ум и находчивость своих друзей. Но вместе с тем старался полностью контролировать ситуацию, всегда оставаться на шаг впереди. Такую черту характера он приобрёл ещё в детстве, под строгим воспитанием отца военного, как и большинство из других черт. Да, собственно, ему по инструкции полагался большой доступ к системам Андромеды, вместе с особыми полномочиями.

Будь они на крейсере, тогда другое дело: экипаж нужен большой, каждый занят своими прямыми обязанностями. А на Андромеде никто не мог знать больше, чем знает сама Андромеда и капитан — её возможности для всех одни и те же. Управление кораблём, как и его обслуживание, предусматривало лишние руки. Но всё обстояло так, что одного человека вполне достаточно и большого труда ему не потребуется.

Многое изменится, когда они достигнут новой планетарной системы и приступят к её изучению. Майк уткнётся носом в многочисленные отчёты сканирований, будет прокладывать маршруты для манёвров, планировать высадки. На Альме — страховка капитана, перепроверка, активное наблюдение, дельные предложения. Ди предстоит контроль за полуавтоматическим картографированием и подготовка необходимого оборудования для вылазок наружу. Весь процесс был много раз отрепетирован на Земле, чтобы добиться высокого слаживания экипажа.

— Так, Андромеда. Что у нас по изменению курса? Когда нужно корректировать, чтобы облететь эту штуку? — спросил Майк строго.

— Не позднее, чем до половины пути.

— До артефакта? Значит, неделя на размышления и разработку новой траектории?

— Да. 11 дней и 8 часов. Также это может зависеть от особенностей траектории.

— Ясно. Значит, для верности нужно заложить меньше времени. — ум капитана уже ощутимо напрягся.

— Верно.

— Проведи симуляцию, рассчитай новый безопасный курс, но не слишком далёкий от этого сюрприза. Возможно, мы захотим его исследовать.

— Каково максимальное расстояние облёта?

— Пусть будет не больше ста миллионов километров. Это ведь безопасно? — спросил Майк, слегка взволнованно.

— Неизвестно.

— Вот же чёрт. Ладно, пусть будет пока так, я буду думать. И проведи повторное сканирование через 7 часов, сфокусируй луч на препятствии. Отчёт только мне. — задумка Майка была проста: Андромеда будет намного ближе, а потому есть смысл попытаться узнать больше, раз кое-что вышло рассмотреть аж от Солнечной системы.

— Обнаружение ближайших объектов будет затруднено, есть опасность столкновения. Жду подтверждения.

— Подтверждаю. — Майк решил немного рискнуть. На самом деле такая вероятность преувеличена: астероиды, могущие представлять угрозу, Андромеда давно бы уже засекала. Не с полной вероятностью, но всё же достаточно высокой, чтобы пренебречь её предупреждением. И капитан прекрасно об этом знал.

Майк закрыл глаза и выровнял дыхание. Теперь оставалось только ждать.

У себя в каюте Майк снова метался из угла в угол — это помогало ему думать. Как на зло голову одолевали посторонние мысли: о становлении через тяжёлые тренировки, которые заставлял делать отец. Потом, спустя долгие годы, Майк иногда был за них благодарен — в те моменты, когда лишь его высокая подготовка позволяла вылезти из очередной передраги. Но упущенного детства уже не вернуть. В то время, когда у сверстников была нормальная жизнь, Майку приходилось развивать силу, выносливость, рукопашный бой и владение разными видами оружия. Иногда они с отцом надолго выбирались в безлюдные места, чтобы погрузиться в отработку навыков выживания. В городах Майк тоже не прохлаждался: доводил до автоматизма оценку обстановки, моментальное запоминание входов и путей отступления, учился быть незаметным и заводить полезные связи. Его дрессировали профессионально и безжалостно. Именно благодаря отцу Майк оказался на Андромеде. Будь он сейчас рядом, капитанский затылок непременно получил бы затрещину за мельтешение.

Когда Майк наконец-то обрёл свободу действий, он начал позволять себе некоторые вольности. Теперь на него давил груз ответственности, ведь в его руках были жизни друзей и результат всего путешествия. Несмотря на высокие технологии, Майк часто представлял свой экипаж на стареньком деревянном корабле, что скрепит всеми подгнившими досками на солёных волнах. А в морях и океанах, как известно, бывают свирепые штормы, после которых не каждая посудина возвращается в родную гавань.

Капитан Майк не был трусом — всегда дисциплинированный, другим он казался невозмутимым даже в самых тяжёлых ситуациях. Но у всего есть цена. Его ценой было постоянное напряжение, подавленные стрессы, паранойя, временами — бессоница и головные боли, невозможность показывать даже намёк на слабость. Ни с кем ему нельзя быть до конца открытым, кроме, разве что, Альмы. Ей он тоже говорил далеко не всё. Подготовка их миссии проходила в спешке, что только добавило новых проблем. Майк очень не любил, когда дела вершились без должного подхода, создавая риски там, где их быть не должно. Об опасностях он думал часто — спрашивая себя, действительно ли ему подходит то, чем приходится заниматься. Одной любви к звёздной пыли мало, чтобы соответствовать капитанской должности. Но всё сложилось так, как сложилось и выбирать уже не приходится.

— Так, что-то я совсем раскис из-за ерунды какой-то. Вот сейчас подготовлю выкладки и мы все вместе примем взвешенное решение, как нам поступить. — Майк глубоко вдохнул и сосчитал до 10, используя старую, проверенную годами технику успокоения. — Эй, Андромеда! Что с новым курсом?

— Готово, капитан.

— Прекрасно! Выводи на экран!

Весь следующий час Майк для верности проверял расчёты вручную, детально изучал карту, строил другие возможные траектории и вносил метки времени до точек невозврата — тот минимум, чтобы иметь хоть какое-то представление о ситуации. На обсуждение следовало выносить конкретные предложения, а потому капитану предстояла большая работа. Дежурства в рубке составляли 8 часов, после чего полагался отдых. Хоть Майк и не спал уже сутки, он решил, что продержится дольше. Капитан справедливо мыслил, что несмотря на приличный по космическим меркам запас дней на принятие решения и необходимые действия, тянуть всё же не стоит. Пока он во всём как следует разберётся, пока остальные всё обдумают, составят дельные замечания — расчётное время и выйдет. Им ведь, в конце концов, нужно ещё выработать концепцию исследований, если найденным объектом окажется аномалия и если они решат сделать остановку. Будет лучше иметь в наличии запас для манёвра, пусть хотя бы в несколько «лишних» дней.

Майк прошёлся несколько раз туда-сюда, разминая конечности. Вытянулся, захрустев спиной и вновь подошёл к экрану. Сейчас он желал работать именно стоя.

— Ну что же, Андромеда, нам предстоит как следует потрудиться. Снизь-ка температуру на два градуса и добавь кислорода на три процента, мне сейчас нужна высокая концентрация.

— Да, капитан! Уже выполняю.

Он закончил всего за пару часов до своего дежурства и немедленно разослал всем уведомления, назначив общий сбор через 60 минут для первичного обсуждения. Теперь, когда проблема стала общей, Майк почувствовал некоторое облегчение, но расслабляться не торопился. Оставшееся время он решил посветить ещё одному важному делу.

В кают-компании царило весёлое оживление, если таковым можно назвать бурный словесный поток Ди и настороженность скептически настроенной Альмы. Ещё бы — вместо скучного и длительного ожидания перед ними открылась перспектива заняться чем-то интересным.

— Да как ты не понимаешь, — вопил Ди — мы почти ничего не знаем об аномалиях! Если этот объект — аномалия, а я в этом почти уверен, мы получаем уникальный шанс её как следует изучить с близкого расстояния!

— Меня тревожит наша безопасность. Аномалий избегают не просто так. — охладила его пыл Альма.

— Да брось, ничего с нами не случится! Мы же не вплотную к ней подойдём! Майк уже наверняка рассчитал для нас обходной курс. — Ди взмок от напряжения, его зрачки бешено вращались. Он очень любил разгадывать головоломки и сейчас был на взводе — как акула, унюхавшая кровь.

— Ага, знаю я вас. Сначала всё безопасно, а потом захочется провести какой-нибудь опыт и станет уже не безопасно. Как тогда, в горах. — Альма пренебрежительно отмахнулось от него рукой.

— О, подруга, да ты параноишь как наш кэп! Где он, кстати? Что-то опаздывает.

Послышался шелест открываемой каюты, и тут же появился Майк.

— Вижу, все в сборе. Отлично! Уже подробно со всем ознакомились? — довольно спросил капитан.

— Это точно аномалия! Мы должны её изучить! — тут же воскликнул Ди. Его глаза имели нездоровый блеск, который сразу не понравился Майку.

— Значит, не подробно. Во-первых: мы не знаем, аномалия это или нет, ещё рано делать выводы. Да, собственно, мы вообще ничего не знаем — кроме того, что по старому курсу есть нечто. Во-вторых: я жду от вас разумных предложений. Новый курс я уже проложил, но его ещё надо проверить и перепроверить.

— Тормозим и изучаем, вот моё предложение! — выкрикнул Ди.

— Отставить! — рявкнул на него Майк — А ну угомонился быстро, я фанатизма на борту не потерплю! — и с силой грохнул кулаком об стол, от чего покоившейся на его гладкой поверхности планшет сделал звонкий кульбит. Ди ошарашено таращился то на капитана, то на свой планшет, но всё-таки замолк.

— Сухие цифры мало о чём говорят. Как ты сам думаешь, насколько безопасно делать остановку? Мы действительно ничего не знаем и нужно решить, стоит ли рисковать. — подала тихий голос Альма. Она вообще никак не отреагировала на инцидент.

— А вот это я хотел у вас узнать. — Майк уселся напротив — Для себя я решил, что останавливаться не будем, слишком уж много энергии тратится на разгон и торможение. Но это ещё обсуждаемо. — он откинулся на спинку и потянулся, развалившись на диванчике.

— Ты что, опять не спал? — уставилась на него Альма.

— Ну, не спал. Ещё успеется. И как ты только определяешь это каждый раз? — восторгнулся Майк — У меня что, на лбу написано? Давайте по делу. Есть идеи?

— Я тоже против остановки. В лучшем случае мы зря сожжём энергию. — первой капитану тихо ответила Альма.

— А в худшем? — уточнил он.

— А в худшем там может быть что угодно. Например, другой корабль. Мы же смогли забраться

так далеко, почему другие не могут?

— Да, логично. Риск определённо есть. А ты что думаешь, Ди? Вижу, ты очень хочешь как следует изучить? Только без воплей, пожалуйста — на меня такие аргументы не действуют. — Майк посмотрел на Ди: тот выглядел так, будто подавился острым перцем.

— Я думаю, это наш шанс побольше узнать об аномалиях, если там именно она. Это бы здорово пригодилось нам в будущем. Когда ещё представится такая возможность? — Ди сам удивился тому, что ответил почти спокойно.

— Тоже логично. Вопрос лишь в соотношении риска и возможной выгоды. Но, в любом случае, у нас теперь много работы. Повторные сканирования я настроил на раз в 24 часа — надеюсь, они дадут что-нибудь новое. Я не жду быстрых решений, но напоминаю: всего 11 дней на манёвры. А теперь вот что: — Майк устало обратился к Альме — я пропустил свой ужин, есть что-нибудь? Я голоден как зверь! А мне скоро на дежурство заступать!

— Хм, кое-что есть. Сейчас принесу. Потом ты как следует выспишься, а я тебя подменю. — Майк даже вздрогнул от такой наглости — ему сейчас будто приказ отдали, но в целом остался доволен и возражать не стал.

Когда же капитан настиг свою каюту, то завалился на койку не раздеваясь и мгновенно провалился в черноту.

Ди зло пнул внутреннюю переборку и едва расслышал глухой удар, зато очень быстро ощутил жгучую боль в пальцах. Тогда он пнул её ещё раз, но уже другой ногой. Измерительное оборудование никак не желало устанавливаться на атмосферный разведывательный аппарат, совершенно непредназначенный для исследования космических аномалий. Время таяло как мороженное в знойный день, а список дел за ним не поспевал. Инициатива карала инициатора — теперь он нёс двойную вахту, совмещая контроль полёта со своим новым заданием.

Злости добавляла устроенная капитаном выволочка: на следующее утро после первичного обсуждения он был в ярости и распекал Ди во всю свою капитанскую мощь. Майку и раньше не нравилась импульсивность, а в тот раз он разошёлся до угроз высадить Ди на первой же обитаемой планете, если нарушения дисциплины продолжатся. Раньше капитан демонстрировал лёгкое напряжение, а с того дня он по неведомой для Ди причине стал абсолютно расслаблен — как будто находился не в консервной банке у чёрта на рогах, а в курортной зоне по программе «всё включено». Конечно, Ди взял себя в руки, но обида не отпускала его — слишком уж крепко досталось за незначительные проступки. Спустя несколько дней Андромеда таки определила аномалию и капитан, на удивление, всё же согласился с Ди, что незначительный риск стоит новых знаний. Их миссия в том и заключалась, чтобы делать новые открытия!

Одного желания оказалось недостаточно: подготовка исследования сразу же не задалась, ведь Андромеда со всем её арсеналом предназначена только для планетарных исследований. От Ди, как главного зачинщика, требовалось найти приемлемый выход, чтобы остановка оправдала надежды. Все рассчитывали на него. Его спина болела от усталости, а руки — от оставленных раскалёнными деталями ожогов. Круглый зонд, похожий на первые спутники, не желал нести дополнительные модули — они банально не закреплялись, легко отламываясь от прочного композитного корпуса.

Ди прижался к полу прямо посреди рубки и растянулся, закрепляясь магнитами. Хрустнули позвонки. Металл приятно охлаждал уставшее тело. Яркие потолочные лампы больно слепили

холодным светом, поэтому Ди вытащил одну руку из спецовки и прикрыл рукавом глаза. Тихо шипел воздух в вентиляционных трубах. Где-то спереди, у внешней переборки, мерцали индикаторами панели управления. Но Ди следил за ними: он предпочитал доверяться звуковым уведомлениям. Зачем-то он вспомнил, что здесь «скорлупа» отъезжает так же, как в смотровой рубке, только обзор меньше. В измученную голову лезли отвлечённые мысли, никак не относящиеся к решаемой проблеме.

Вдруг Ди почувствовал мощную вибрацию, подкреплённую какофонией шумов. Кажется, начало что-то происходить, ему нужно было срочно попасть к панелям. Он попытался встать, но у него ничего не вышло: тело не слушалось. Сразу пришла мысль, что возможно повреждение обшивки и разгерметизация. Ди тут же стал задыхаться — теперь он прилагал все усилия, чтобы сделать хотя бы один маленький вдох. Получалось это с большим трудом. Больная голова заболела ещё сильнее, подскочил пульс, но тело всё ещё было ватным. С ужасом Ди понимал, что без внешнего давления его разрывают собственные жидкости и газы — а кровь, возможно, уже закипает, потому что температура кипения в вакууме гораздо ниже.

Внезапно его тело прошил электрический разряд, от чего мышцы сократились и он одним рывком сорвался с места, тут же впечатавшись лбом в спинку кресла. Не теряя времени, пока ещё может соображать, он бросился к панелям. Липкий пот и выступившие слёзы мешали что-либо разглядеть на них, всё расплывалось разноцветными пятнами. Пока Ди пытался протереть глаза, он понял, что дышит. Наконец сфокусировал взгляд на индикаторах: все в зелёной зоне, никаких происшествий.

Он долго смотрел, не в силах понять и наконец отдышаться. А потом до него дошло, что это всего лишь сонный паралич — Ди просто не заметил, как отключился. Удар кулаком об гладкую поверхность панели вышел звонким, хоть ей ничего и не сделалось. Кроме ног и тех мест, где были ожоги, теперь болела правая кисть. Ди не знал, сколько прошло времени, потому что не смотрел на часы. Работу всё ещё нужно было закончить — разродится какой-нибудь идеей, чтобы проклятый груз закрепился на зонде, и новая конструкция смогла летать в космической пустоте.

— Ты не слишком сорвался на Ди? — почти прошептала Альма. Они снова сидели на полу в смотровой рубке, но звёзды теперь были не настоящими: их рисовал проектор. Если присмотреться, то можно было увидеть его лучи, пронзающие темноту.

— Может и слишком. — Майк задумался — Но он тоже постарался своим раздолбайством. А раздолбайству сейчас не место. И его гениальные идеи, я уже от них устал.

— Ты взял его ради этого, не так ли?

— От соблюдения дисциплины его ничто не освобождает. Всё, что у нас есть в нашем положении — это порядок и дисциплина, как у подводников. Знаешь, почему на подлодках капитаны лютуют? А я скажу тебе: если не будет дисциплины, начнётся разброд и шатание, начнут происходить всякие инциденты. И, когда случится что-нибудь серьёзное — а оно случится обязательно, по закону подлости, капитан не сможет полностью контролировать свой экипаж. Вообще, все флотские строгие — так должно быть, так правильно.

— У нас ведь совсем маленький экипаж. — прошелестела Альма.

— И что? Мы тоже можем серьёзно накосячить. Поэтому только строгая рабочая атмосфера, никаких вольностей. А то мне иногда кажется, что на Ди правила не распространяются. — уже спокойнее ответил Майк.

— А мы? Должны сейчас корректировку прорабатывать, а вместо дела тут сидим, отдыхаем. — Альма во всём поддерживала капитана и он это знал. Часто она делала вид спора, подкидывая альтернативные точки зрения, на чём всегда настаивал сам Майк, не устававший напоминать о том, что тоже может ошибаться или чего-нибудь не знать. А задача старпома как раз и состояла в том, чтобы перепроверять.

— Одно дело, когда матросов поймали за картами в свободное время и совсем другое, когда они на боевом посту нажрались в усмерть украденным медицинским спиртом или, того хуже, пронесённым алкоголем. Чувствуешь разницу? Отдых — дело полезное, им нужно запастись впрок. — Майк многозначительно улыбнулся.

— А разве отдыхом можно запастись впрок?

— О, дорогая! Вот, помню, когда я проходил подготовку в пустыне — я ценил каждую секунду отдыха. А когда переживал песчаную бурю, так наотдыхался, что за ночь треть маршрута прошёл — пусть по холоду, но зато быстро. Днём то, под солнцем, не побегаешь. Только песок забился во все отверстия, потом неделю из меня сыпался. — Альма тоже проходила подготовку в пустыне и прекрасно понимала, о чём речь. Они весело рассмеялись.

Как бы не хотелось побольше запастись отдыхом, уже скоро они разошлись по своим местам. Время пролетало так быстро. Намечалось торможение возле аномалии и много труда, чтобы оно не оказалось напрасным, а первоначальная цель осталась всё такой же достижимой. Близились вахта Майка и он с нетерпением ждал момента, когда увидит результаты стараний своего инженера. Он не имел привычки отвлекать людей от их дела, когда это могло подождать. «Кнут я ему показал, теперь нужен пряник» — размышлял Майк, пока его пальцы набирали команды на лазерной клавиатуре, расчертившей каютный стол.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/105570/3767396>